

ЛОНДОН КАК ПЕРСОНАЖ (фрагменты) (по повести “London. The Biography of City” П. Акройда)

Хайреддинова Албина,
магистрантка

Самаркандского государственного института иностранных языков,
Узбекистан

У английского писателя Питера Акройда (род. в 1949 г.) [1], очень известного современного нам классика, есть повествование с примечательным названием «Лондон. Биография города» [2] — «London. The Biography of City» [3]. Биографии, как известно, бывают у людей. Так как речь идет о художественном произведении, то в тексте с точки зрения жизнеописания речь может идти о персонажах, героях произведения (иногда это даже определяет жанр романа или повести с добавлением определения «биографический»). «Био» (от греческого βίος) — жизнь, значит, город-персонаж должен быть живым: Следовательно, он когда-то родился, дышит, ест, двигается, растет, приобретает навыки. Как-то выглядит внешне - может быть, поправляется или худеет, может быть, болеет. Персонаж «Лондон» должен быть похож на человека. Он развивается, взрослеет, умнеет, испытывает какие-то эмоции. Он проходит подростковый период, потом потихоньку набирается опыта. Так как обычно людям известны даты появления городов, то история «рождения» может быть известна, но если город жив, то мы пока ничего не знаем о его «смерти», как бы «физической». Следует ожидать, что в таком повествовании должны быть отмечены вехи жизни персонажа — недаром в тексте есть глава «London as Body» - некая физическая субстанция. Таким образом, само заглавие текста заявляет развернутую, очень **многообразную и объемную метафору**.

Так как эти заглавия взяты почти произвольно и по хронологии, но с пропусками, то они относятся к разным векам — текст выдержан так, что описывает Лондон в его историческом развитии. Это именно «биография». Перечень демонстрирует аналогию с законами жизни и вполне мог бы работать на описание какого-то персонажа. Т. е. мы видим художественное изображение «: «город как личность в ее физической и духовно-душевной субстанции». Личность в движении, в сочетании с функциями организма. В сочетании с растущей энергетикой.

Глава 77 называется в оригинале «Fortune not Design» («Удача, а не Судьба»), но Л. Мотылев переводит это «Судьба, а не расчет». В тексте есть такая фраза: «Is London, then, just a state of mind? The more nebulous its boundaries, and the more protean its identity, has it now become an attitude or set of predilections? On more than one occasion, in its history, it has been described as containing a world or worlds within itself» [3]. — «Может быть, тогда Лондон — это просто состояние души? Границы его все расплывчатей, натура — все переменчивей, и не стал ли он теперь совокупностью человеческих установок и предпочтений? На протяжении его истории не раз говорили, что он содержит в себе целый мир или миры» [2].

Вероятно, очень большую роль играет то, что Англия как база рождения Лондона (первые главы называются «Море» и «Камни», т. е. на уровне библейских символов — влага и твердь, вечные субстанции) — остров. Это же обособленность, сепаратность, самостоятельность. Есть исследования о том, что островные нации, несмотря на разность истории, религии, рас, имеют ряд общих свойств (Англия и Япония, например [5]). Вырабатываются некая независимость, смелость, дерзость. Вдобавок - привычка к воде, которая способствует навыкам постоянного преодоления (для начала хотя бы земного притяжения, вдобавок - отсутствие почвы под ногами, в буквальном

и переносном смыслех)!

Наверное, есть и серьезные расхождения, и познание этой общности не такая уж простая вещь, требующая образования и воображения. Но, безусловно, вода СО ВСЕХ СТОРОН — это интереснейший феномен в истории человечества.

Город в такой стране получает энергию, необходимую для постоянного роста и изменения, за счет своих обитателей, но вместе с тем как бы и из воды. Он питается жизненными силами людей все новых поколений, прибывающих в столицу. Современная исследовательница творчества П. Акройда и автор диссертации на тему: «Образ Лондона в творчестве Питера Акройда» И. В. Липчанская. [6] пишет в главе своей работы «Непрерывность как характеристика образа Лондона», что у Акройда постоянно анализируются **мотивы и метафоры, поддерживающие идею непрерывности, континуума городской жизни**. «Лондон. Биография» насквозь пронизана **мотивами памяти камня, памяти места**. Камень или особый лондонский кирпич, основной строительный материал, становится **символом** города в целом... Образ города оказывается сложным, гибридным.

Так как перечисление дат в начале повести начинается 54-м г. до н. э., Первой британской экспедицией Цезаря, и кончается 2000-м годом — «Выборами мэра», но Лондон продолжает жить и сейчас, то речь идет только об означенном времени, а далее жизнь продолжается, и уже можно было бы зафиксировать новые даты. Так что смерти живого организма в повести нет.

Еще один интереснейший момент - это «травмы» и «болезни» Лондона: **959 г.** - Большой пожар в Лондоне. Сгорел собор Св. Павла; **1348 г.** - «Черная смерть» уничтожает треть лондонского населения; **1406 г.** - Эпидемия чумы; **1484 г.** - Эпидемия «потницы» в Лондоне; **1665 г.** - Великая чума; **1666 г.** - Великий пожар; **1952 г.** - Большой смог.

На «топос» работают главы первая и вторая— «The Sea!» - «More!» и «The Stones» - «Камни». Это очень несложная и понятная символика жидкой и твердой субстанций «организма» в связи с охарактеризованным выше «анатомированием» «The City as Body».

Можно также упомянуть и о как бы «пищеварительной системе» (включая историю канализации в историю так называемого Великого зловония в 1859 г.) Лондона и о его дыхательной системе. На это могут сработать факты распространения смога в XX вв., в 1952 г и ухудшения экологической обстановки [7].

Современная исследовательница творчества П. Акройда и автор диссертации на тему: «Образ Лондона в творчестве Питера Акройда» Липчанская И. В. [6] пишет о том, что «для создания образа Лондона как живого существа с самого начала используется **метафора города как человеческого тела**. С ней закладывается **дихотомия образа**: Лондон представляется одновременно и **прекрасным юношей, и страшным монстром**. Следовательно, изначально в поэтику книги закладывается общий, постоянный **прием контраста**, а возможно - и **оксюморона**, так как Лондон — единство. Фактически в дальнейшем повествовании **образ монстра, мутанта** оказывается доминирующим. Так появляются элементы **гиперболы**, может, иногда даже **гротеска**, в принципе — появляются элементы *horror*.

Литература:

1. Акرويد Питер. - https://ru.wikipedia.org/wiki/Акرويد_Питер
2. Акرويد П. Лондон. Биография. <https://litportal.ru/avtory/piter-akroyd/kniga-london-biografiya-356817.html>
3. Ackroyd_Peter/London. The Biography. - https://royallib.com/book/Ackroyd_Peter/London_The_Biography.html

-
4. Акройд П. Биография Лондона. Фрагменты книги. — «Иностранная литература», 2002, № 10. С. 231 -289.
 5. Овчинников В. Сакура и дуб. - <https://www.litres.ru/vsevolod-ovchinnikov/sakura-i-dub-2/>
 6. Липчанская И. В. Образ Лондона в творчестве Питера Акройда. - <http://cheloveknauka.com/obraz-londona-v-tvorchestve-pitera-akroyda>
 7. Великое зловоние. - [https://ru.wikipedia.org/wiki/Великое зловоние](https://ru.wikipedia.org/wiki/Великое_зловоние)